

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94"04/14"

Л. Н. Чернова
Саратов, Россия

«НОВЫЕ ДВОРЯНКИ» АНГЛИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА: МЕЖДУ НОРМОЙ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена актуальной и малоизученной проблеме места и роли женщины в сообществе английского джентри первой половины XV столетия. С привлечением сведений из корреспонденции Амбургов автор прослеживает основные этапы жизни Джоан Амбург и перипетии её судьбы и судеб её племянниц и выясняет, насколько они были типичными представительницами своего пола в соответствии с общепринятыми представлениями о месте и предназначении женщины из семьи джентри. В статье показано, что статус женщины определялся семьей, её благополучие зависело от родственников – отца и мужа. Однако это не исключало активной роли женщины в отстаивании своих прав и интересов семьи. Биография Джоан Амбург, факты из жизни её племянниц – женщин, принадлежавших к джентри, противоречат картине бессилия и покорности жен в дворянских семьях. Трудности, с которыми им пришлось столкнуться, заставили этих женщин проявить удивительную для дворянок активность, настойчивое стремление отстаивать свои интересы, опираясь на собственные связи в обществе и познания, в том числе в области права, и на поддержку мужчин.

Ключевые слова: Англия; XV век; гендер; история женщин; джентри; Джоан Амбург; брачные стратегии; спор о земельном наследстве; права наследования.

Сведения об авторе: Лариса Николаевна Чернова, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Контактная информация: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83; тел. 89053693557, e-mail: larisachernova@mail.ru.

Известно, что представления о том, что такое мужчина и что такое женщина, каковы должны быть отношения между ними, являются продуктом культурно-исторического развития социума. Таким образом, гендерные модели конструируются обществом, предписываются институтами социального контроля и культурными традициями (Репина 2011: 506, 507). Средневековое общество осознавало себя в категориях господства деятельного мужчины и неприятия активности женщин в любой сфере. «Аристотелевская философия, самобытно осмысленная на средневековом Западе, породила наиболее последовательную и систематическую концепцию природной слабости женщины и необходимости её подчинения мужчине» (Веккьо 2009: 138–139). Краеугольными понятиями для женщин были целомудрие, смирение, скром-

ность, умеренность, молчание, трудолюбие, милосердие, опека, которые в течение многих столетий произносились проповедниками в церкви, повторялись в семье, читались в написанных для женщин книгах (Казагранде 2009: 108). Но, как правило, действительность оказывалась гораздо сложнее и многообразнее, и далеко не всегда укладывалась в прокрустово ложе общественных установок и нормативов. Необходимо также подчеркнуть, что вплоть до настоящего времени почти вся информация о жизни средневековых женщин нова и фрагментарна, их имена и биографии по большей части неизвестны, поэтому открытие новых исторических фактов, касающихся этой сферы, и их прочтение в контексте социальных перемен имеет несомненное научное значение.

Говоря о месте и роли женщины в средневековом социуме, представляется целесообразным обратиться к реалиям Англии XV столетия. В это сложное время английское общество переживало серьезную внутреннюю трансформацию в условиях нарастающей политической нестабильности, а его традиционные структуры наполнялись новым содержанием (McFarlane 1981; Золотов 2010). В социальном отношении одним из значимых факторов истории XV в. стало укрепление джентри, или «нового дворянства», которое в недалеком будущем станет главной опорой пришедших к власти Тюдоров. Основное внимание джентри уделяли управлению собственными манорами, в которых ведение интенсивного домениального хозяйства сочеталось с наиболее доходной сдачей земли в краткосрочную аренду, что выгодно отличало их от представителей аристократии (Браун 2016: 17).

Какое место занимала женщина из среды джентри, какова была модель её поведения? На эти вопросы попытаемся ответить, привлекая корреспонденцию Амбургов (*The Armburgh Papers* 1998) – источник, еще не введенный в полной мере в научный оборот как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Коллекция писем Амбургов находится в одном ряду с перепиской Пастонов, Стоноров, Пламптонов и Сели в том смысле, что проливает свет на жизнь английского джентри. Интересующий нас источник охватывает период 1417–1453 гг., подавляющее большинство писем приходится на конец 1420-х – начало 1430-х гг. и 1448–1453 гг. (письма Пастонов – 1440–1480 гг., Стоноров – 1470–1483 гг. и Пламптонов – после Босворта). Почти весь комплекс данного источника состоит из копий писем, за исключением нескольких юридических документов и сделок с недвижимостью (всего 13 документов) и 9 лирических стихотворений на французском, латинском и английском языках. Большинство материалов принадлежит Роберту Амбургу (57 писем и петиция в Пар-

ламент) и его супруге Джоан (5 писем и петиция в Канцелярию). Есть также несколько писем (8), адресованных Роберту (Чернова 2017: 48–52). В целом, письма и связанные с ними документы Амбургов представляют подробный отчет об имущественном споре XV в. (Williams 2001: 224), касающемся наследства Брокхол, которое было расположено в Уорикшире, Хартфордшире и Эссексе. Одной из сторон, претендовавших на это наследство, были Джоан Амбург и ее супруг Роберт Амбург. Им противостояли племянницы Джоан – Кристина и Эллен Самптер, дочери её покойной сестры Маргарет Самптер.

Основываясь преимущественно на сведениях из корреспонденции Амбургов, проследим основные этапы жизни Джоан Амбург и перипетии её судьбы и судеб её племянниц и выясним, были ли они типичными представительницами слабого пола в соответствии с общепринятыми представлениями о месте и предназначении женщины из семьи джентри.

О детстве Джоан почти ничего не известно, поскольку её детские годы не нашли сколь-нибудь внятного отражения в источниках. Родилась она, видимо, в конце XIV столетия. Её отцом был сэр Джеффри Брокхол, матерью – Эллен де Роос, владевшие поместьями в трех графствах: Эссексе, Хартфордшире и Уорикшире. В Эссексе это были манор Роос в Рэдвинтере (Грэйт Брокхолс), который являлся держанием от короля, герцога Ланкастерского, на условии рыцарской службы; манор Стэнли Гиффардс; манор Нью Холл в Эшелдхэме, который держали от герцога Йоркского за рыцарскую службу; в Хартфордшире: маноры Роос Холл в Сарратте – держание от аббата Сент-Олбанса, и Овер Холл в Гилстоне – рыцарское держание от короля, герцога Ланкастерского; манор Брокхолс в Грейт Манден – держание от лорда манора Грейт Манден (*Mapping the Medieval Countryside* 2014); в Уорикшире – манор Мансеттер (*The Armburgh Papers* 1998: 5).

Годовой доход от всех владений составлял без малого 50 ф. ст.

Джоан не была единственным ребенком в семье: по крайней мере, сохранились сведения о её сестре и сонаследнице Маргарет (умерла к 1420 г.).

Ничего не известно о том, как Джоан жила в родительском доме, кто и чему её обучал. Очевидно, что ей была уготована обычная для дворянки судьба жены и матери. Тем более что статус Джоан как наследницы собственности по двум линиям – Брокхол и Роос, должно быть, сделал ее привлекательной невестой. И мы видим, что до 1406 г. (или 1410 г.) она была замужем за сэром Филиппом Кедингтоном из Эссекса. Вероятно, что ее брак с Филиппом был устроен родителями, прежде всего, отцом. Не будем забывать, что брачные стратегии были важной частью распределения собственности и создания семейных союзов в дворянской среде, а дочери были в центре этой системы. Отец, как это было принято, должен был наделить дочь приданым. Традиционно в него входили не только одежда, постельные принадлежности и некоторая сумма денег, но и недвижимость: определенный участок земли, который после брачной церковной церемонии и заключения брачного контракта полностью переходил под контроль супруга (Винокурова 2018: 11–38). Однако сложность для Джоан заключалась в том, что её земельное наследство считалось матрилинейным: она могла владеть им по праву своей матери, которая получила эти земли как наследница в семье Роос и благодаря браку с Джефффри Брохолом. По этой причине Джоан не контролировала причитающееся ей земельное наследство вплоть до смерти Эллен де Роос в 1419 г. (Schoonover 2017: 27–28).

Возможно, это обстоятельство послужило причиной того, что, выйдя замуж за Кедингтона, Джоан установила тесные связи с этой семьей и в полной мере разделила именно ее интересы. Последовавший в будущем выбор наследников Джоан показал, что она отдавала предпочтение супруже-

ской, а не родительской семье. Согласно последней воле, ее собственность отошла Джоан и Джону Палмер, родственникам Филиппа Кедингтона, возможно, это были потомки его дочери (Schoonover 2017: 28). Такой поступок тем более удивителен, что как раз в браке с сэром Филиппом у Джоан родились двое, и что немаловажно, сумевших выжить детей – Роберт и Маргарет (The Armburgh Papers 1998: 9). Обычно дворянки оставляли землю собственным детям или родственникам из своей семьи, если брак оказывался бездетным. Оставление имущества потомкам из семьи супруга, хотя и не было вовсе неслыханным поступком, но случалось гораздо реже (Schoonover 2017: 28). Может, Джоан и Филипп испытывали очень теплые чувства друг к другу. Это многое бы объяснило в таком её необычном поведении. Но, возможно, все было гораздо прозаичнее: Джоан Палмер вышла замуж за племянника Роберта Амбурга, третьего и последнего мужа Джоан Амбург (The Armburgh Papers 1998: 184–185). И это лишний раз подтверждает большую привязанность нашей героини к семьям своих мужей.

Филипп Кедингтон ушел в мир иной между 1406 и 1410 гг., после чего жизнь Джоан серьезно изменилась. Обстоятельства заставили её проявлять качества, вовсе не свойственные женщине и выходящие за рамки общепринятых представлений о слабой женской природе: мужество, упорство, расчетливость, настойчивость, ответственность не только за себя, но и за других, энергичность, а порой и агрессивность. Как правило, вдовы в позднесредневековом обществе были не иллюзорными фигурами, а полноправными хозяйками своей жизни, владелицами и распорядительницами оставшегося после смерти мужа имущества (Винокурова 2011: 49). Не случайно Б. Харрис называет вдовство «кульминацией карьеры женщин» (Harris 2002: 127). Но не в случае с Джоан. Из письма ее сына Роберта следует, что его крестный отец Томас Блендиш превратил вдовство этой женщи-

ны в настоящий кошмар. Блендиш фактически нарушил договоренности и пошел против воли Филиппа Кедингтона. Незадолго до кончины Филиппа его лучший друг Томас Блендиш, а между семьями Кедингтонов и Блендишей существовали давние и крепкие связи (The Armburgh Papers 1998: 90–91), забрал все его земли и имущество, а после смерти Кедингтона должен был незамедлительно вернуть их Джоан и Роберту (The Armburgh Papers 1998: 90). Этот план обеспечил бы Джоан контроль над собственностью без уплаты налогов на имущество мужа. Такое поведение Кедингтона вполне укладывалось в широко распространенную в то время практику, когда землевладелец обращался за помощью к своим друзьям и соседям в вопросах оформления наследства, а также при решении запутанных земельных тяжб. Джентри нередко выступали в качестве свидетелей, душеприказчиков, ленников друг друга. Фактически речь шла о передаче своих владений в пользование доверенных лиц (trustee), обычно своим друзьям, с условием возврата переданной земли наследникам дарителя. Делалось это с целью избежать уплаты обременительных феодальных пошлин своему непосредственному сеньору, лишить его права контроля над этими землями. Взаимные услуги, которые оказывали джентри друг другу в подобных операциях, укрепляли их связи, способствовали созданию устойчивого местного сообщества. Но не в нашем случае. Блендиш не вернул земли Джоан и Роберту. Дело касалось земель, строений, рент и служб в манорах Эшдон, Бартлоу Энд и Коупэлс Фарм, лордом которых был граф Оксфорд (Mapping the Medieval Countryside 2014).

К несчастью для Джоан друг её покойного мужа не только не выполнил план Филиппа, но и фактически похитил ее сына, которого отвез к находившемуся неподалеку графу Оксфорду (The Armburgh Papers 1998: 91). По словам Роберта Кедингтона, все это время Джоан вынуждена была избегать какого бы то ни было кон-

троля над любым из её детей и никак не вмешивалась в их воспитание (The Armburgh Papers 1998: 91). В оправдание Блендиша можно сказать, что он использовал доходы от земель, оставленных Филиппом, для обеспечения приданым его дочери (The Armburgh Papers 1998: 91), без чего невозможно было устроить её брак. Возможно, что Томас Блендиш следовал указаниям своего лорда, графа Оксфорда, который, являясь сеньором, имел право на опеку над Робертом Кедингтоном и его сестрой (Schoonover 2017: 28).

Видимо, страстное желание Джоан вернуть детей и земли, в том числе, обратившись в суд (где её интересы мог представлять только мужчина), заставило её примерно в 1411 г. вновь выйти замуж. Избранником Джоан стал Томас Эспелл (The Armburgh Papers 1998: 78), в 1409 г. занимавший в Эссексе должность управляющего выморочными фьефами (escheator) (The Armburgh Papers 1998: 78n). В обязанности управляющего входил контроль за доходами казны, поступавшими от выморочных держаний, от фьефов малолетних вассалов, не способных нести военную службу, принадлежавших королю до времени их совершеннолетия (наследники мужского пола считались совершеннолетними в 21 год, женского – в 14 лет); от вакантных церковных бенефициев и конфискованных маноров. Управляющие выморочными фьефами были подотчетны Казначейству и должны были сменяться ежегодно (Калмыкова 2011: 252). У себя в графстве Эспелл принадлежал к числу уважаемых людей, с доходом с земли не менее 20 ф. в год: именно такое требование к escheator содержались в парламентских свитках (Калмыкова 2011: 251–252). Но и у него был определенный расчет на брак с вдовой Филиппа Кедингтона. Ведь Джоан, по его мнению, должна была получить доступ к большей части собственности, доставшейся ей от первого мужа и от родителей, а это для Эспелла было как нельзя кстати: он собирался участвовать в очередной Французской кампании

во главе с королем Генрихом V (1413–1422). Однако всем этим надеждам не суждено было сбыться, поскольку Джоан, как мы видели, ничего из наследства не контролировала (Hanawalt 2007: 61).

Каковы бы ни были доводы Джоан в отношении брака, Томас Эспелл стал для неё настоящим бедствием. Ему пришлось занять деньги для участия в войне во Франции у известного лондонского шорника Ричарда Кетфорда, который занимался также финансированием военных кампаний (The Armburgh Papers 1998: 77n) в ходе Столетней войны (1337–1453). Тяжелое финансовое положение можно было поправить за счет получения выкупа за пленников, что было обычной практикой. Этой возможностью попытался воспользоваться Эспелл, но безуспешно. В итоге Джоан пришлось решать проблемы, связанные с пленниками, которых её второй муж захватил во Франции, и потерей выкупа за них (The Armburgh Papers 1998: 75). Она жаловалась лондонскому торговцу Джону Риджесу, что один из пленников ее мужа был «перемещен в Вестминстер и передан Суду Королевской скамьи, что идет против закона военного времени и против всевозможных законов» (The Armburgh Papers 1998: 75–76). Обратим внимание на то, что Джоан знала закон гораздо шире того объема, каковой полагался женщинам. Традиционно это было знание обычаев наследования, что, возможно, передавалось от матери к дочери как неотъемлемая часть обучения вдовству. Джоан же демонстрирует знание законов войны (Pollard 2000: 74). Возможно, она получила эти знания от своего мужа или другого родственника-мужчины, но ей пришлось эту информацию понять, осознать, чтобы использовать её в собственном письме и попытаться убедить покровителя помочь ей. А поддержка была жизненно необходима Джоан, оказавшейся в тяжелой ситуации после смерти Томаса Эспелла, который переложил на её плечи долг в размере не менее 27 ф. (The Armburgh Papers 1998: 78–79).

Этот долг был непосильной ношей для вдовы, которая пыталась получить контроль над землями от первого мужа, не имела опеки над сыном и еще не вступила в наследство. Но для тех, кто не был знаком с финансовым положением Джоан Эспелл, она была небезынтересна в матримониальном отношении. Эта обманчивая на тот момент привлекательность позволила Джоан выйти замуж за Роберта Амбурга, который, как показало время, стал не только последним её мужем, но и надежным, верным другом. Очевидно, что как вдова с большой задолженностью Джоан нуждалась в мужчине, который помог бы ей в юридических вопросах. В лице Роберта Амбурга она обрела такого помощника и защитника. К сожалению, о нем самом практически ничего не известно. Роберт принадлежал к семье не слишком богатых и влиятельных джентри Хантингдоншира. Его старший брат Уильям однажды даже упоминался в источнике как «землепашец» (The Armburgh Papers 1998: 6, 50). Между братьями на протяжении всей жизни сохранялись тесные отношения. Именно к Уильяму Роберт обращался за денежной помощью в самые трудные моменты жизни. Рейнольд, старший сын Уильяма, возможно, обучался в Линкольнс-Инн в 1440-х гг., проживал со своим дядей Робертом Амбургом и вполне мог помогать ему в качестве юриста и секретаря (The Armburgh Papers 1998: 59). Другой сын Уильяма, Роберт, занимался торговлей и жил в Лондоне (The Armburgh Papers 1998: 186). Здесь он мог рассчитывать на поддержку еще одного дяди – Джона Амбурга, лондонского горожанина и позолотчика (The Armburgh Papers 1998: 128–129). Эти факты подтверждают то, что в Англии вторжение дворян в сферу бюргерской экономики было открытым и массовым, прежде всего, со стороны слоя мелких вотчинников, пополнявших ряды джентри, с которыми горожане были связаны общими или сходными хозяйственными, а зачастую и социально-политическими интересами (Чернова 2016: 269–270). Не случайно

кредитором Томаса Эспелла стал лондонский ремесленник и финансист, и Джоан тоже обращалась за содействием к торговцу Лондона.

Перед тем, как выйти замуж за Роберта, Джоан, совместно с племянником Джоном Самптером, сыном ее умершей сестры Маргарет (*The Armburgh Papers* 1998: 193, 194), вступила в права собственности на земли, поскольку в 1419 г. умерла её мать. Даже в половинном размере наследство было не малым: ежегодный доход оценивался в 24,5 ш. и 22 п. (*Mapping the Medieval Countryside* 2014). Джоан и её племянник, очевидно, прекрасно ладили друг с другом. Но после смерти последнего в 1420 г. все кардинальным образом изменилось. Джоан, в том же году вышедшая замуж за Роберта Амбурга (*The Armburgh Papers* 1998: 78), утверждала, что именно в этот момент Джон Самптер-старший начал лгать и предъявлять обществу двух своих незаконных дочерей вместо якобы умерших приблизительно в одно время со своим братом настоящих её племянниц – Кристины и Эллен. В официальном заявлении и в письмах она обвиняла своего зятя в том, что он не только лишил ее истинных племянниц христианского захоронения, утаив сам факт их смерти, но и выдал двух незаконнорожденных своих дочерей за детей её сестры Маргарет и, следовательно, сонаследниц (*The Armburgh Papers* 1998: 87–88, 92, 193).

Что заставило Джоан выдвигать такие обвинения и неистово их отстаивать? Ответ очевиден – борьба за полное наследство, острая потребность в средствах. Последовало юридическое разбирательство, растянувшееся почти на два десятилетия, на протяжении которого, несмотря на то, что Канцелярия и суды были на стороне племянниц, Джоан и ее муж Роберт Амбург продолжали сражаться, при этом не только апеллируя к судам, но и пытаясь заручиться поддержкой и получить покровительство влиятельных аристократов и знатных женщин, действуя в соответствии с моделью

поведения джентри. Чаше других Джоан Амбург обращалась к леди Эллен Феррерс из Чартли, письма к которой всегда были почтительными по тону и ясно показывали понимание того, что нужно льстить аристократке, чтобы получить столь необходимую помощь. Джоан неизменно писала, обращаясь к леди Феррерс: «Моя праведная и грациозная леди», «Моя праведная и милостивая леди», «Моя верная и любезная леди» (*The Armburgh Papers* 1998: 92).

Амбурги использовали еще один способ увеличить поступление денежных средств: они всячески стремились ужесточить условия для работавших на их землях арендаторов, фермеров. Источник буквально пестрит фактами такого рода, фиксируя также противодействие со стороны тех, кто арендовал земли Амбургов и вел на них фермерское хозяйство (*The Armburgh Papers* 1998: 104–109, 114–118, 130–131, 170). Уже способ хозяйствования позволяет говорить об Амбургах как о джентри. Это подтверждает и структура их маноров. Некое владение Уэстон в Хартфордшире состояло из усадьбы, двух карукат (200 акров) земли, двух акров лугов, 100 акров пастбищ, 4 акров леса и ежегодной ренты в 6 ш. 8 п. (*Mapping the Medieval Countryside* 2014). Фермерское хозяйство было тесно связано с рынком и специализировалось либо на поставках шерсти для суконной промышленности, либо на товарном производстве зерна, мяса, сыра, молока и других продуктов. Известно, например, что жена одного из арендаторов Амбургов, Томаса Бернарда, занималась транспортировкой шерсти в Эссексе (*The Armburgh Papers* 1998: 130), который был важным центром английского сукноделия.

Несмотря на все усилия, спор о наследстве не был разрешен при жизни Джоан Амбург. В ноябре 1443 г. она умерла (*The Armburgh Papers* 1998: 32–33). Юридические баталии продолжил её муж Роберт, обращавшийся в Парламент, подававший петиции самому королю, но безрезультатно (*The Armburgh Papers* 1998: 191).

Влияния его самого и тех, кто его поддерживал, не хватило.

Поддержка, которой пользовались Кристина и Эллен, оказалась более внушительной. Немаловажную роль в этом сыграли брачные стратегии. Кристина была замужем за Томасом Бернардом, представителем очень влиятельной в Саффолке семьи, что обеспечило ей включенность в патронатные связи, необходимые для ведения в течение длительного времени дорогостоящего судебного процесса (The Armburgh Papers 1998: 7).

Эллен в первом браке была супругой Джеймса Беллера, чьи связи оказались еще более важными для семьи: его отец был управляющим выморочными фьефами в Уорикшире, а сам он стал слугой архиепископа Йоркского, одного из самых влиятельных политических фигур в королевстве (Schoonover 2017: 39). Однако удачные браки Кристины и Эллен оказались недолговечными. К 1432 г., вскоре после смерти отца, скончалась Кристина, оставив сестру без важных семейных связей и поддержки (The Armburgh Papers 1998: 61). Эллен оказалась в крайне тяжелой ситуации после того, как её муж, наделав долгов, отправился воевать в Нормандию в надежде на извлечение доходов. Дальнейшая его судьба сложилась трагически: Джеймс совершил измену в отношении собственных людей, напал на английскую охрану и был обезглавлен во Франции (The Armburgh Papers 1998: 66). Эллен после такого позора мужа вынуждена была избавляться от его долгов и предпринимать все возможные усилия для того, чтобы не потерять своё имущество. В этом ей помогал её очень влиятельный тесть Ральф Беллерс, по протекции которого Эллен получала ссуды и денежные средства, столь необходимые для участия в судебных разбирательствах, инициированных её тетей. Однако Ральф Беллерс действовал не бескорыстно и стремился установить контроль над невесткой и её имуществом. Во многом надеясь сохранить свою самостоятельность и обрести защиту, в

1439 г., через три года после смерти первого мужа, Эллен вышла замуж за Ральфа Холта, никак не связанного с семьей Беллерс. К этому времени она контролировала половину имущества, на которое претендовали также Амбурги, поскольку в 1436 г. умер её юный племянник, сын Кристины (The Armburgh Papers 1998: 29–30). К концу спора Эллен унаследовала все. В 1453 г., со смертью Роберта Амбурга, она осталась единственной претенденткой на наследство Брокхолов и Роос (Schoonover 2017: 41).

Таким образом, первая половина XV в. стала для Англии беспокойным временем, когда нарастающие социальные трансформации порождали политическую нестабильность и вели страну к глубокому и затяжному конфликту, вылившемуся в войны Роз (1455–1485). Знаковым явлением в английской социальной действительности этого времени стало формирование джентри. Именно к этой категории дворянства по уровню доходов, структуре земельных владений и методам хозяйствования принадлежала семья Амбург и те, кто составлял её ближайшее окружение. Их интересы в первую очередь были сконцентрированы в графствах, в которых находились их земли. Они были интегрированы в социальную жизнь своих графств за счет разветвленных родственных, матримониальных, соседских и дружеских связей, объединявших джентри. Именно земля представляла для них наибольшую ценность как маркер социального статуса и главный источник доходов. Хозяйство Амбургов было ориентировано на товарное производство, а с городом их связывали не только экономические интересы, но и родственные отношения.

Активную роль в жизни джентри играли женщины. Биография Джоан Амбург и судьбы её племянниц противоречат картине бессилия и покорности жен в дворянских семьях. Трудности, с которыми им пришлось столкнуться, закалили характер этих женщин, особенно Джоан Амбург и Эллен Холт, заставили их проявить удивительную для дворянок активность, настой-

чивое стремление отстаивать свои интересы, опираясь на собственные связи в обществе и познания, в том числе в области пра-

ва, и, конечно, на помощь и поддержку мужчин.

ЛИТЕРАТУРА

Браун Е.Д. 2016. Войны Роз: История. Мифология. Историография. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.

Веккьо С. 2009. Женщина и семья в XV веке // История женщин на Западе: В 5 т. Т. 2: Молчание Средних веков / Клапиш-Зубер К. (ред.). СПб.: Алетейя, 133–139.

Винокурова М.В. 2011. Имущественные права женщин в средневековой Англии // Гладков А.К., Уваров П.Ю. (отв. ред.). Долгое Средневековье: Сб. научных статей в честь профессора А.А. Сванидзе. М.: Кучково поле, 45–66.

Винокурова М.В. 2018. Брак и собственность в средневековой Англии // Средние века 79 (2), 11–38.

Золотов В.И. 2010. Общество и власть в позднесредневековой Англии XV века. Брянск: Курсив.

КазAGRANDE К. 2009. Добродетели и пороки женщин // История женщин на Западе: В 5 т. Т. 2: Молчание Средних веков / Клапиш-Зубер К. (ред.). СПб.: Алетейя, 91–109.

Калмыкова Е.В. 2011. Властные институты и должности в средневековой Англии // Гусарова Т. П. (отв. ред.). Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время: Коллективная монография. М.: КДУ, 211–253.

Репина Л.П. 2011. Гендерная история: итоги и перспективы // Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 503–546.

Чернова Л.Н. 2016. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.

Чернова Л.Н. 2017. Письма Амбургов: новые возможности для изучения английского джентри XV века // Чернова Л. Н. (ред.). Историческая наука и судьбы историков: преемственность и инновационные подходы: Сб. научных статей. Саратов: Саратовский источник, 48–52.

Hanawalt B. 2007. *The Wealth of Wives: Women, Law, and Economy in Late Medieval London.* Oxford: Oxford University Press.

Harris B.J. 2002. *English Aristocratic Women, 1450–1550: Marriage and Family, Property and Careers.* N. Y.: Oxford University Press.

Mapping the Medieval Countryside (online]. E-CIPM 26-211: Joan the late wife of Robert Armeburgh, Esquire. 2014. L.: King's College London. URL: <http://www.inquisitionpostmortem.ac.uk/view/inquisition/26-211/> (2018. 25 февр.).

McFarlane K.B. 1981. *England in the Fifteenth Century.* L.: Bloomsbury Publishing Plc.

Pollard A.J. 2000. *Late Medieval England 1399–1509.* Harlow: Pearson Education Limited.

Schoonover J. 2017. *Medieval Women Go to Court: The Armburgh Papers and the Role of Women in Court in Medieval England.* Ohio: The Ohio State University.

The Armburgh Papers. The Brokholes Inheritance in Warwickshire, Essex and Hertfordshire. 1998 / Carpenter Ch. (ed.). Woodbridge: Boydell Press, 1417–1453.

Williams S.R. 2001. *English Vernacular Letters: language, literacy and culture.* York: University of York, 1400–1600.

REFERENCES

Braun E.D. 2016. *Voiny Roz: Istoriya. Mifologiya. Istoriografiya.* Moscow; St. Petersburg. (In Russian).

Vekk'o S. 2009. *Zhenshchina i sem'ya v XV veke.*In *Istoriya zhenshchin na Zapade. Vol. 2: Molchanie Srednikh vekov.* St. Petersburg, 133–139. (In Russian).

Vinokurova M.V. 2011. *Imushchestvennye prava zhenshchin v srednevekovoi Anglii.* In *Dolgoe Srednevekov'e. Sbornik nauchnykh statei v chest' professora A.A. Svanidze.* Moscow, 45–66. (In Russian).

Vinokurova M.V. 2018. *Brak i sobstvennost' v srednevekovoi Anglii. Srednie veka, 79 (2), 11–38.* (In Russian).

Zolotov V.I. 2010. *Obshchestvo i vlast' v pozdnesrednevekovoi Anglii XV veka.* Bryansk: Kursiv. (In Russian).

KazAGRANDE K. 2009. *Dobrodeteli i poroki zhenshchin.*In *Istoriya zhenshchin na Zapade. Vol. 2: Molchanie Srednikh vekov.* St. Petersburg, 91–109. (In Russian).

Kalmykova E.V. 2011. *Vlastnye instituty i dolzhnosti v srednevekovoi Anglii.*In *Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya.* Moscow, 211–253. (In Russian).

Repina L.P. 2011. Gendernaya istoriya: itogi i perspektivy. In *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika*. Moscow, 503–546. (In Russian).

Chernova L.N. 2016. Po sen'yu Svyatogo Pavla: delovoi mir Londona XIV–XVI vv. Moscow; St. Petersburg. (In Russian).

Chernova L.N. 2017. Pis'ma Amburgov: novye vozmozhnosti dlya izucheniya angliiskogo dzhentri XV ve-ka. In *Istoricheskaya nauka i sud'by istorikov: preemstvennost' i innovatsionnye podkhody: Sbornik nauchnykh statei*. Saratov, 48–52. (In Russian).

Hanawalt B. 2007. *The Wealth of Wives: Women, Law, and Economy in Late Medieval London*. Oxford. 9780195311761.

Harris B.J. 2002. *English Aristocratic Women, 1450–1550: Marriage and Family, Property and Careers*. N. Y.: Oxford University Press.

Mapping the Medieval Countryside [online]. E-CIPM 26-211: Joan the late wife of Robert Arneburgh, Esquire. 2014. L.: King's College London. available at: <https://clck.ru/JYDVk> (February 25, 2018).

McFarlane K.B. 1981. *England in the Fifteenth Century*. L.: Bloomsbury Publishing Plc.

Pollard A.J. 2000. *Late Medieval England 1399–1509*. Harlow: Pearson Education Limited.

Schoonover J. 2017. *Medieval Women Go to Court: The Armburgh Papers and the Role of Women in Court in Medieval England*. Ohio: The Ohio State University. Available at: <http://hdl.handle.net/1811/80630>

The Armburgh Papers. The Brokholes Inheritance in Warwickshire, Essex and Hertfordshire. 1998 / Carpenter Ch. (ed.). Woodbridge: Boydell Press, 1417–1453.

Williams S.R. 2001. *English Vernacular Letters: language, literacy and culture., 1400–1600*. available at: <http://etheses.whiterose.ac.uk/id/eprint/10795>

L. N. Chernova
Saratov, Russia

«NEW NOBLEWOMEN» IN ENGLAND OF THE FIRST HALF OF THE XV CENTURY: BETWEEN THE NORM AND REALITY

Abstract. The article is devoted to the urgent and poorly known problem of the place and role of women in the English gentry's community of the first half of the XV century. Using the information from the correspondence of the Armburghs (The Armburgh Papers), the author traces the main stages of Joan Armburgh's life and varieties of her fortune and that of her nieces and finds out how typical they were in accordance with generally accepted ideas about the place and mission of a woman from the gentry's family. The article shows that the status of a woman was determined by the family and her well-being depended on the relatives – her father and husband. However, this did not exclude the active role of the woman in asserting her rights and interests of the family. The biography of Joan Armburgh and the facts from the life of her nieces, who belonged to the gentry, contradict the idea of weakness and humility of wives in noble families. Difficulties that they had to deal with forced these women to show a surprising for noblewomen activity and persistent desire to defend their interests, relying on their own connections in society and knowledge of law, and on men's support.

Key words: England; XV century; gender, women history, gentry, Joan Armburgh, marriage strategies, land dispute, inheritance rights.

About the author: Larisa Nikolayevna Chernova, Doctor of History, the Head of the Department of World History.

Place of employment: Saratov State University.

Чернова Л.Н. «Новые дворянки» Англии первой половины XV века: между нормой и реальностью // Вестник Нижегородского государственного университета. 2019. № 3. С. 3–11.

Chernova L.N. «New noblewomen» in England of the first half of the XV century: between the norm and reality // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 3–11.
